

Связанные словосочетания, оформленные при помощи двойных (расчленённых) сочинительных союзов

Мугадин Агаев

Ленкоранский государственный университет
E-mail: mugaddin@fnwb.ru

Резюме. Характер таких словосочетаний (союзных единиц), представленных в статье определяется через выражаемые ими синтаксические отношения. Эти фразы состоят из трех элементов и формируются по схеме сложного подчинения, где центральное слово уточняется парой обязательно контрастирующих словоформ. Отличие этих выражений заключается лишь в том, что в некоторых случаях связка зависимых слов осуществляется не с помощью подчинительных союзов, а с использованием расчлененных сочинительных союзов. Надо отметить, что конструкции связанных словосочетаний, о которых шла речь в исследовании, чаще всего встречаются и в языке художественного описания.

Ключевые слова: сложное подчинение, центральное слово, контрастирующие словоформы, расчлененность союзов

История статьи: поступила – 09.07.2024; принята – 22.07.2024

Related phrases formed using double (dismembered) coordinating conjunctions

Mugaddin Aghayev

Lankaran State University
E-mail: mugaddin@fnwb.ru

Abstract. The properties of the expressions (conjunction) presented in the article are determined by the syntactic relations they express. These expressions consist of three types and is formed according to a complex subordination scheme, the central word is necessarily defined by contrasting word forms. The difference between these expressions is: In some cases, the connection of dependent words is made not with the help of subordinating conjunctions, but with the help of coordinating conjunctions. It should be noted that the structures of the considered word combinations are found in most cases in the language of artistic description.

Keywords: complex subordination, central word, contrasting word forms, dismemberment of conjunctions

Article history: received – 09.07.2024; accepted – 22.07.2024

Введение / Introduction

Эти словосочетания так же, как и предыдущие конструкции, включают три компонента и строятся по той же модели комплексного подчинения, т.е. главное слово в них также поясняется комплексом

обязательно противопоставленных между собой двух словоформ. Разница между предыдущими конструкциями (*крепнет чем дальше, тем сильнее* и т.п.) и этими только в том, что в последних комплекс зависимых

слов обрамляется не подчинительными союзами (*типа чем..., тем; если..., то* и т.д.), а расчленёнными сочинительными союзами, каковыми являются *столько..., сколько; не только..., но и; не столько..., сколько* и др.

1. *И впечатление это как будто требовало к себе не только внимания, но и разрешения чего-то с ним связанного* (Л.Толстой. «Анна Каренина», ч. 3, гл. 26);

2. *Ферапонт скоро сделался вольным, скоро заменил при дяде Жюстина и был не только верным его слугою, но и верным его другом до самой его смерти* (Н.Лесков. «Зверь», гл. 16); 3. *Она у нас со всеми знакома..., немного болтлива и любит рассказывать про свои семейные дела..., то и разнесла всю историю в короткое время не только в городе, но и по уезду* (Ф.Достоевский. «Преступление и наказание», ч. 1, гл. 3).

Главная часть / *Main part*

Мы специально привели примеры только с союзом «не только..., но и» с тем, чтобы была понятна ситуация с одним и тем же союзом, который, как правило, признается сочинительным, но расчленённым, «градационным» [1, с.358].

Характер подобных союзных единиц определяется, как правило, через те синтаксические отношения, которые они выражают. В данном смысле градационные отношения квалифицируются как сочинительные и поэтому считается, что члены предложения или части сложного предложения, которые эти союзы объединяют, находятся в отношениях сочинения, т.е. семантической и синтаксической равнозначности.

Материалы семантико-синтаксически связанных словосочетаний свидетельствуют об ином характере этих союзов: они объединяют элементы (члены предложения), не находящиеся в отношениях сочинительной равнозначности, и даже не в отношениях «сочинительного сопоставления», как считают некоторые учёные [3, с.173].

Такая квалификация синтаксических функций отмеченных расчленённых союзов, видимо, в определённой степени вызвана осмыслением роли этих союзов внутри сложных предложений – сложносочинённых.

Представляется, что функциональную сущность этих союзов следует определить не в рамках того комплекса, который они создают (*не только слугой, но и другом*), но и с учётом характера того элемента, по отношению к которому (для пояснения

которого) эти комплексы создаются: *разнесла ← (не только в городе, но и по уезду)*.

Иначе говоря, считать семантико-синтаксические отношения между элементами «*в городе*» и «*по уезду*» сочинительными, т.е. как «*и по городу, и по уезду*» не совсем соответствует характеру семантических отношений между этими компонентами, прежде всего, по отношению к главному, поясняемому слову.

В приведённых выше примерах связанные конструкции выражают прежде всего отношения противопоставленности, отношения семантического столкновения двух элементов внутри союзного комплекса, посредством которого раскрывается содержание главного слова. Так, в первом примере глагольное сказуемое сконструировано на базе фразеологизма «*требовало внимания*». Элемент этого устойчивого сочетания включён в комплекс объектного значения: «*требовало не только внимания, но и разрешения...*». Объектное значение формируется не внутри комплекса, оформленного союзом, а под влиянием лексической семантики слова «*требовало*», которое в данном тексте поясняется не сочинительными смысловыми отношениями: контекст не обусловлен значением «*требовало внимания и разрешения*», хотя и здесь сохраняются объектное значение сочинительного ряда «*внимания и разрешения*». Однако это объектное значение не осложнено никаким другим оттенком, который продиктован предыдущим текстом. В предложении из романа Л.Толстого значение связанного трёхкомпонентного

словосочетания складывается из следующих компонентов смысла: а) *Левин находится под впечатлением неприхотливой, спокойно-творческой жизни семьи богатого мужика, у которого в хозяйстве порядок и развитие*; б) *и на охоте «нет-нет и опять ему вспомнился старик со своей семьёй»*; в) *осмыслив степень успехов в хозяйстве старика, Левин думает, как использовать опыт старика в более широких масштабах, в больших хозяйствах – в пределах губернии или всей страны...*, г) именно в этом плане «впечатление требовало к себе не только внимания (оно было естественно – принимать во внимание то, что впечатлило), но и разрешения чего-то с ним связанного (т.е. решения вопросов, связанных с таким способом ведения хозяйства). Иначе говоря, семантико-синтаксические отношения между словами *внимания* и *разрешения* никак не укладываются в рамки обычных сочинительных отношений и союз «не только..., но и» выполняет, на наш взгляд, не функцию выражения отношений семантической и синтаксической однородности между единицами «закрытого» блока, тем более по отношению к поясняемому слову «*требовало*».

Данное сочетание, на наш взгляд, имеет такую смысловую нагрузку: «*дело требовало внимания как естественную реакцию заинтересованного человека, однако естественной реакции в таких вещах, конечно, мало, следует заняться вопросами разрешения того, какие идеи при этом пришли на ум*». Такая картина не укладывается в рамки простого сочинительного ряда слов и сочинительных отношений. Поэтому великий писатель и пользуется особой синтаксико-семантической фигурой, достаточной в выражении внутреннего смысла выше описанной сложной картины.

Данный тип семантико-синтаксической фигуры считаем синтаксически устойчивым словосочетанием, в котором компоненты «закрытой» части находятся не в сочинительных отношениях, а проявляют особую форму взаимосвязи и противопоставления. Это свойство и делает поясняющую часть абсолютно связанной, неразложимой по отношению к определяемому слову. Как показы-

вает конкретный материал, в структуре простого предложения союзы типа «не только..., но и» не являются выразителями отношений «и / и» или же «или/или». Следовательно, смысловые отношения между словами, которые заключаются в рамки этими союзами в пределах простого предложения являются не сочинительными, а отношениями взаимной предполагаемости, при которой ни тот, ни другой компонент блока не способен существовать самостоятельно.

Такая картина ясно представлена во втором из приведённых предложений, в котором именная часть составного именного сказуемого выражена антонимической парой словосочетаний *верная слуга / верный друг*. И сила этой взаимопредполагаемости заключается как раз в нерасторжимой взаимосвязи по смыслу. В третьем примере эта смысловая оппозиция представлена столкновением слов, находящихся в отношениях родо-видового соотношения – *город / уезд*.

Поэтому квалификация данных союзных единиц с точки зрения способности объединения однородных членов предложения, нам представляется не совсем точной, если даже эти отношения называются противительными [2, с.75]. О некоторых особенностях так называемых противительных отношений между элементами простого предложения при их соединении противительными союзами и об отсутствии характерной для однородных элементов симметричности сообщает и А.Ф.Прияткина, которая призывает учитывать не только типы смысловых отношений между элементами, связанными тем или иным союзом, но и конструктивные свойства союзов, т.е. возможности самих союзных единиц в формировании структуры словосочетаний или предложений [4, с.190-191].

Так, например, в предложении «*Пострадавший и изнурённый... не столько от телесного страдания, сколько из тяжёлого морального потрясения, Феропонт напомнил королю Лира*» (Н.Лесков. Зверь, гл. 11) расчленённый союз «не столько, сколько» конструирует сочетание, в котором противопоставленными оказываются понятия физического и духовного состояния. И

только такое «сопряженное» состояние делает героя похожим на короля Лира, что видно из дальнейшего объяснения писателя: *«Так же, как и Лир, он был и взъерошен, и местами опалён...»*.

Конструкции связанных словосочетаний, о которых шла речь в двух последних параграфах нашего исследования, требует ещё одного уточнения. Эти словосочетания являются средствами, в основном, описательной прозы. Поэтому они чаще всего встречаются в языке художественного описания. Стилистическая отмеченность (маркированность) этих словосочетаний сказывается в том, что они в редких случаях встречаются в разговорной речи, в речи персонажей.

В разговорной речи чаще всего употребляются их «упрощённые» варианты:

1. – *Нет. Какой-то математик сказал, что наслаждение не в открытии истины, но в искании её* (Л.Толстой. «Анна Каренина», ч. 2, гл. 14). Ср.: *Наслаждение не столько в открытии истины, сколько в искании её*; 2. – *И затем никто не знал с точностью ни дня, ни часа, когда сановник пожалует* (Н.Лесков. «Однодум», гл. 8). Ср.: *Никто не знал не только дня, но и часа, когда...;* 3. *Она немного болтлива и любит рассказывать про свои семейные дела и жаловаться на своего мужа всем и каждому* (Ф.Достоевский. «Преступление и наказание», ч. 1, гл. 3). Ср.: *И встречному и поперечному жаловаться*; 4. – *Господи, поскорей бы уж! Он бросился на колени молиться, но даже сам рассмеялся, – не над молитвой, а над собой* (Ф.Достоевский.

«Преступление и наказание», ч. 2, гл. 1). Ср.: *Засмеялся не столько над молитвой, сколько над собой*; 5. *Больше я его на том не расспрашивал..., а вынес ему билетик, – рубль-то есть, потому-де думал, что не мне, так другому заложит, всё одно – пропьёт...* (Ф.Достоевский. «Преступление и наказание», ч. 2, гл. 4); 6. *Ей хочется не то сердиться, не то смеяться* (А.Куприн. «Яма», ч. 1, гл. 3).

Как видно из примеров, не все «противительные» сочетания допускают трансформацию на связанные словосочетания. Те, которые имеют такое свойство, следует считать стилистическими синонимами конструкций с союзами «не только..., но и» или «не столько..., сколько», следовательно, синтаксически связанными. А те конструкции (*жаловаться... всем и каждому; заложит не мне, так другому* и т.п.), которые не допускают трансформации в союзное сочетание, при сохранении значения противопоставления зависимых элементов проявляют свойство синтаксической устойчивости, синтаксической фразеологизированности наподобие сочетаний «вдоль и поперёк» (изучать вдоль и поперёк), «каждому встречному и поперечному» (рассказывать каждому встречному и поперечному). Например:

– *Из этого, впрочем, вовсе не следует, чтобы Ньютон имел право убивать кого вздумывается, встречных и поперечных, или воровать каждый день на базаре* (Ф.Достоевский. «Преступление и наказание», ч.3, гл.5).

Заключение / Conclusion

Установление границ синтаксической устойчивости (как в связанных словосочетаниях) и фразеологизированности (как в последнем примере) не так уж просто. Зафиксированность во фразеологических словарях тех или иных сочетаний (*встречные и поперечные; не жизнь, а масленица, не думал и не гадал и т.п.*) и их отсутствие во фразеологических источниках (*день и ночь* (работать); *гром и молния* (произошло нечто вроде грома и молнии); *всё чаще и*

больше (говорить всё чаще и больше); *никогда и ни с кем* (говорить никогда и ни с кем) и т.п.) не может быть принято, как критерий определения отнесенности отмеченных «противоположенных» конструкций. Ведь трудно объяснить, почему «*правдами и неправдами*» – фразеологизм, а «*не мне, так другому*» фразеологизмом не считается; *ни в чох, ни в сон* (не верить) считается фразеологизмом [115, с. 749], а «*ни в чох, ни в смерть* (не верил)» таковым

не считается. В некоторых случаях понятны варианты и их признание в качестве фразеологизмов: «ни в чох, ни в птичий край» представляет редуцированную форму фразеологизма «не верить ни в чох, ни в сон, ни в птичий край». Васька Буслаев увлѣк своих новгородцев на богомолье в Иерусалим, и там, к ужасу их, выкупался нагим

телом в святой реке Иордане, ибо не верил «ни в чох, ни в птичий край» (И.Тургенев. «Дым», гл. 21).

Дифференциация отмеченных конструкций в этом аспекте немаловажна как для теории синтаксиса словосочетаний, так и для фразеологии в целом.

Литература / References

1. Белошапкова, В.А. Современный русский язык. – Москва: Высшая школа, 1981. – 560 с.
2. Белошапкова, В.А. Современный русский язык. Синтаксис. – Москва: Высшая школа, 1977. – 247 с.
3. Диброва, Е.И. Современный русский язык. Теория. Анализ языковых единиц. В двух частях. Ч. 2. Под ред. Е.И.Дибровой. Изд. 2-ое. – Москва: Академия, 2006. – 619 с.
4. Прияткина, А.Ф. Конструктивные особенности союза **а** в простом предложении русского языка // Исследования по современному русскому языку. Сб. ст., посвящённых памяти Е.М.Галкиной-Федорук. – Москва: Изд. МГУ, 1970.
5. Федоров, А.И. Фразеологический словарь русского литературного языка. Изд. 3-ье. – Москва: АСТ-Астрель, 2008. – 878 с.

Qoşa (parçalanmış) koordinasiyalı bağlayıcılardan istifadə etməklə yaranan əlaqəli ifadələr

Müqəddin Ağayev

Lənkəran Dövlət Universiteti

E-mail: mugaddin@fnwb.ru

Аннотасија. Мəqалədə тəqдим олунан ифадələrинин (баğlayıcıлар) xарактери онларин ифадə etdiyi синтактик əлаqələr vasitəsilə müəyyən edilir. Bu ифадələr üç elementdən ibarətdir və mürəkkəb tabeçilik sxeminə uyğun formalaşır, burada mərkəzi söz mütləq şəkildə ziddiyyət təşkil edən söz formaları ilə müəyyən edilir. Bu ifadələrin fərqi yalnız ondadır ki, bəzi hallarda asılı sözlərin əlaqəsi tabeli bağlayıcıların köməyi ilə deyil, tabelsizlik bağlayıcıları vasitəsilə həyata keçirilir. Qeyd etmək lazımdır ki, araşdırmalarda nəzərdən keçirilən əlaqəli söz birləşmələrinin konstruksiyalarına əksər hallarda bədii təsvir dilində də rast gəlinir.

Açar sözlər: mürəkkəb tabelik, mərkəzi söz, təzadlı söz formaları, bağlayıcıların parçalanması